

Жун Эр считал себя величайшим неудачником на свете. Он ведь не сделал ничего дурного — просто сидел дома и увлеченно играл, как вдруг за спиной соткался незнакомец и с порога огорошил вопросом:

— Ван Линь уже стал богом?

Увлеченный игрой, Жун Эр и думать забыл, кто это вообще такой, а потому ляпнул первое, что пришло в голову:

— А кто это — Ван Линь?

Едва сорвавшись с губ, вопрос показался ему глупым, но было уже поздно. Миг — и сознание угасло.

Очнувшись, он обнаружил себя в комнате, обставленной в изысканном старинном стиле. Жун Эр хлопнул глазами. Первая мысль — неужели перерождение? Сердце сладко екнуло, разум затопило предвкушение: «Покорение мира, я иду! Красавицы-невесты, я иду! Могущественные слуги, я иду!»

Увы, ликование не продлилось и трех секунд — над самым ухом раздался вкрадчивый, поистине дьявольский голос:

— Очнулся?

Жун Эр вздрогнул всем телом. Боязливо подняв голову, он увидел ровесника, на чьем лице блуждала зловещая ухмылка. Пытаясь задобрить похитителя, бедолага натянул самую заискивающую улыбку, на какую только был способен:

— Уважаемый мастер...

Сюй Сэюань высокомерно фыркнул:

— Зови меня божеством!

Жун Эр лишился дара речи.

Рассудив, что плетью обуха не перешибешь, он мгновенно перестроился и залез безил пуще прежнего:

— О великое божество...

— Какое еще божество! — Сюй Сэюань с грохотом опустил перед ним открытый ноутбук и грозно зыркнул. — Даю тебе три дня. Ты обязан дописать роман до момента, когда Ван Линь обретет божественность. Никакой воды, никакого скомканного сюжета! И кстати, мне очень нравится Чжан Сяовэй, так что добавь с ней побольше сцен. Если не уложишься в срок... хм!

Сюй Сэюань небрежно взмахнул рукой. Стоявшая на столике пиала со свистом взмыла в воздух, описала изящную дугу и с оглушительным звоном разлетелась вдребезги о стену.

Угроза была понятна без лишних слов.

Ошарашенный Жун Эр застыл с открытым ртом, но уже в следующую секунду опомнился. Он рванул к себе ноутбук и, позабыв обо всем на свете, яростно застучал пальцами по клавишам. Последующие дни превратились для него в сущий ад, а сам Сюй Сэюань надолго обосновался в его кошмарах. Лишь много позже, благополучно вернувшись в мир смертных, Жун Эр переложит пережитое на бумагу и опубликует роман под названием «Мои дни в маленькой темной комнате Бессмертного царства». Правда, Сюй Сэюань предстанет там в образе безумно влюбленной в автора прекрасной небожительницы. По сюжету, она пойдет на страшное преступление, тайно спустится на землю и похитит кумира, чтобы запереть в хрустальном дворце и предаваться с ним немислимым ласкам... Но это уже совсем другая история.

Покладистость пленника привела Сюй Сэюаня в превосходное расположение духа. Удовлетворенно хмыкнув, он вышел наружу и, улучив момент, когда Лу Шэчуань отлучился, заговорщически оттащил Сяо И в самый глухой угол двора.

— Брат Сяо, Жун Эра я оставляю на тебя, — вполголоса зашептал он. — Пинай его каждый день, чтобы строчил без продыху. Момент, где Ван Линь восходит на божественный престол, должен стать главной сенсацией! Наша книжная лавка просто обязана заявить о себе с триумфом, не забудь!

От этих речей у Сяо И невольно дернулся уголок губ.

— И ты не будешь следить за ним лично?

Сюй Сэюань с глубоким доверием похлопал друга по плечу:

— Тебе, брат Сяо, я доверяю как самому себе!

Сяо И лишь покачал головой. Впрочем, если подумать, Жун Эру и впрямь лучше пересидеть здесь: под надзором чернотопишной гвардии он далеко не убежит и бед не натворит. Через пару дней Сюй Сэюань наверняка остынет, Жун Эр как раз закончит арку, и тогда его можно будет тихо отправить обратно к смертным.

— И когда ты отбываешь на Землю Легких Облаков? — поторопил его Сяо И.

Как только речь зашла о выгоде, Сюй Сэюань мгновенно посерьезнел:

— Да прямо сейчас и отправлюсь, — однако деловой настрой улетучился уже через секунду. Он хитро прищурился и заговорщически понизил голос: — Брат Сяо, ну сам рассуди: разве можно ехать на такие важные переговоры с пустыми руками? Гостинцы нужны, понимаешь? Те диковинки, что я заказал у старого Вана, как раз созданы для таких случаев. Негоже прятать их в сундуках — пусть приносят пользу!

«Какая поэзия — „пусть приносят пользу“!» — мысленно усмехнулся Сяо И. Чтобы выдавать подобную чушь с абсолютно невозмутимым видом, требовался поистине редкий талант. Сюй Сэюань в этом искусстве не знал равных.

Поняв, ради чего его затащили в эти кусты, и видя, что приятель не отстанет, пока не получит желаемое, Сяо И со вздохом подозвал Ванцая. По его безмолвному приказу маленький скряга неохотно изрыгнул из своего бездонного чрева припрятанные сокровища прямо в руки Сюй Сэюаня.

Сюй Сэюань с сияющим видом сгреб свои драгоценности и напоследок бесцеремонно ущипнул Ванцаю за бок.

— Чего это наш Маленький скряга такой вялый?

Обычно Ванцай яростно цеплялся за волосы Сяо И, требуя водрузить себя на макушку хозяина, а нынешнее кроткое поведение духа казалось Сюй Сэюаню слишком непривычным.

Сяо И и сам толком не понимал, что происходит с его питомцем. Недавно он даже просил дедушку осмотреть духа. Однако Лу Шэчуань, несмотря на свое высочайшее могущество, в тонкостях создания артефактов смыслил мало и после долгого изучения лишь развел руками, высказав предположение, что Ванцай находится на пороге эволюции. Сяо И тогда несказанно удивился: разве духи оружия способны развиваться? Впрочем, ни он, ни его дед не знали точного ответа, так что оставалось лишь набраться терпения и ждать.

Сюй Сэюань спросил об этом мимоходом и тут же переключился на другое, а вот Сяо И, глядя на духа, внезапно вспомнил про Линь Тинхая. Парнишка не показывался уже довольно давно.

Стоило упомянуть Сяо Хая, как Сюй Сэюань кашлянул и выдал с заговорщической усмешкой:

— Да я и сам его сто лет не видел. До меня дошли слухи, что после того, как он выпросил у меня зарядное устройство, парень сразу ушел в глубокое уединение.

Сяо И промолчал. Зачем именно Линь Тинхай заперся в четырех стенах, объяснять не

требовалось.

Заметив красноречивое молчание друга, Сюй Сэюань понимающе хохотнул:

— Мальчик повзрослел, дело житейское. — Он задумчиво потер подбородок и окинул Сяо И оценивающим взглядом. — И вообще, брат Сяо, тебе бы тоже не мешало взять с него пример. Хватит уже строить из себя святошу. Вон у тебя сколько выпусков «Плейбоя»...

Сюй Сэюань хотел было съязвить, что в руках Сяо И побывал целый склад мужских журналов, а тот ни разу даже не полистал их, оставаясь абсолютно равнодушным. Но в последний момент перед его мысленным взором предстал грозный образ Чу Мо, и Сюй Сэюань благоразумно прикусил язык. «Пусть лучше пребывает в счастливом неведении, так спокойнее», — искренне пожелал он другу.

Сяо И хоть и не понял, обо что споткнулся Сюй Сэюань, но догадывался, что продолжение тирады наверняка сведется к очередной пошлости. Не желая слушать этот бред, он нетерпеливо махнул рукой, выпроваживая гостя: сейчас важнее всего было выкупить торговую лавку на Земле Легких Облаков.

Пока Сюй Сэюань спешил к выходу, у самых ворот он разминулся с Линь Тинхаем, который только что прибыл на Землю Слабых Вод.

— Брат Сяо! Брат Сяо!

Сяо И едва успел вздохнуть с облегчением, как на пороге показался Сяо Хай. За то время, что они не виделись, юноша ничуть не изменился: все такой же робкий и застенчивый, он шел следом за чернодоспешным гвардейцем, опустив голову.

К молчаливому Линь Тинхаю Сяо И питал гораздо больше симпатии, нежели к болтливому Сюй Сэюаню. Они не встречались с тех самых пор, как Сяо И провалился в Море Безнадежности. Однако сейчас, глядя на гостя, он невольно вспомнил намеки Сюй Сэюаня, и его взгляд сделался весьма двусмысленным.

Ощувив на себе слишком пристальный взор хозяина дома, Линь Тинхай мгновенно залился краской и, переминаясь с ноги на ногу, пролепетал:

— Брат Сяо, у меня... у меня к тебе дело.

Ничего не заподозрив, Сяо И увлек его за собой в главный зал, однако Линь Тинхай вовремя заметил сидевшего там Лу Шэчуаня и испуганно замер. Он поспешно вцепился в рукав Сяо И и знаками показал, что лучше уединиться в боковом павильоне.

Это таинственное поведение заставило Сяо И напрячься — в памяти услужливо всплыл тот

злополучный порножурнал, который когда-то перевернул его представление о скромняге Линь Тинхае. Опасаясь, как бы дедушка с его чутким слухом чего-нибудь не уловил, Сяо И отказался от идеи с боковым павильоном. Вместо этого он увел гостя подальше — в уединенную комнатку по соседству с той, где трудился несчастный Жун Эр.

И предчувствие его не обмануло. Стоило им закрыть за собой дверь, как Линь Тинхай, густо покраснев и уставившись в пол, едва слышно выдавил:

— Брат Сяо... у тебя случайно не осталось... тех дисков?

К счастью, вокруг царил безмолвие, а Сяо И, зная привычки собеседника, слушал очень внимательно. И все же этот вопрос вогнал его в краску. В голове зароились недоуменные мысли: «В первый-то раз он вел себя куда увереннее! С чего вдруг сейчас, зная, к кому обращается, он робеет пуще прежнего?»

— Все запасы у Сюй Сэюаня, — ответил Сяо И.

— Нет-нет, я не про те, — поспешно замахал руками Линь Тинхай, очевидно, прекрасно знавший ассортимент их общего приятеля. — Мне нужны... другие.

Сяо И окончательно запутался:

— «Другие» — это какие?

Обычно товары Сюй Сэюаня делились на две категории. К первой относилась всякая, с позволения сказать, клубничка, а ко второй — вполне невинные фильмы и сериалы. Надо сказать, что с появлением ноутбуков кинематограф произвел в Бессмертном царстве настоящий фурор. Помня о сомнительной славе закрытых показов Сюй Сэюаня и желая восстановить свою репутацию, Сяо И во время прошлого визита в мир смертных закупил огромную партию классических, добрых и жизнеутверждающих картин, подходящих для любого возраста. Расчет оправдался на все сто. Среди благочестивых заклинателей из окружения Линь Июэ эти диски расходились как горячие пирожки, принося торговой компании «Небо и Земля» баснословную прибыль. Разумеется, Сюй Сэюань поднял бы бунт, лишись он эксклюзивного контента, поэтому Сяо И оставил за ним право распространять более... пикантные зрелища среди его собственной клиентуры.

Сяо И перебирал в уме возможные варианты, но так и не мог взять в толк, чего хочет Линь Тинхай. Если ему нужны обычные фильмы, к чему весь этот шпионский антураж? Покупай открыто, никто слова не скажет.

Линь Тинхай то и дело бросал на него растерянные взгляды, силился заговорить, но в последний момент смущенно умолкал. Глядя на эти мучения, Сяо И уже сам едва сдерживал нетерпение.

Наконец, после долгого безмолвного противостояния, Линь Тинхай с явной неохотой извлек из бездонного рукава свой ноутбук. Быстро щелкнув по какому-то файлу, он зажмурился и робко пододвинул экран к Сяо И:

— Я... я имел в виду вот это.

Сгорая от любопытства, Сяо И уставился на экран. Промелькнула заставка. Появился симпатичный юноша, следом за ним — другой, не менее привлекательный. Сяо И уже решил, что это обычная мелодрама, как вдруг оба героя шагнули навстречу друг другу и слились в страстных объятиях.

Сяо И онемел.

— Брат Сяо, я... — донесся до него тихий, виноватый лепет.

Сяо И потряс головой, надеясь, что ему померещилось. Откуда вообще в закупленной им партии взялись гей-драмы? Впрочем, это ладно. Гораздо больше его поразила эволюция вкусов самого Линь Тинхая. Еще недавно парень пускал слюни на брутальные журналы с садомазо-господами, а теперь переключился на нежные мужские ласки?! Откуда столь резкий поворот на сто восемьдесят градусов?

Увиденное повергло Сяо И в такой ступор, что он напрочь лишился способности соображать. И в этот самый момент за их спинами раздался спокойный голос Чу Мо:

— Чем это вы тут заняты?

Словно в насмешку, одновременно с его вопросом из динамиков ноутбука вырвался отчетливый, полный истомы стон. Что самое скверное — стонал мужчина.

Сяо И окоченел. В ту же секунду, повинуясь животному инстинкту самосохранения, он молниеносно захлопнул крышку ноутбука. Линь Тинхай ошарашенно захлопал глазами. Но не успели они облегченно перевести дух, как из закрытого устройства приглушенно, но весьма разборчиво донеслись новые, еще более недвусмысленные звуки — теперь уже на два голоса.

Сяо И и Линь Тинхай окаменели.

Наконец Сяо Хай опомнился. Сгорая от стыда, он дрожащими руками спрятал ноутбук во «Вселенную в рукаве» и вскочил со стула. Голова его была опущена так низко, что, казалось, упиралась в грудь, а пунцовые щеки пылали огнем.

Сяо И с деревянным лицом медленно развернулся. Встретившись со взглядом Чу Мо, на чьих губах играла едва заметная, но крайне красноречивая усмешка, он мысленно взвыл. Ситуация была патовой. Будь на месте Линь Тинхая проныра Сюй Сэюань, Сяо И без зазрения совести

свалил бы всю вину на него. Но подставлять робкого паренька не позволяла совесть. Обреченно вздохнув, Сяо И решил пустить все на самотек: «Будь что будет. Пусть Чу Мо думает, что хочет. Моя репутация все равно давно лежит в руинах».

Заметив, как понуро поник Сяо И, Чу Мо не выдержал и мысленно улыбнулся. Он скользнул взглядом по обоим сообщникам и остановил взор на своем возлюбленном.

За время недавнего уединения Чу Мо то и дело ловил себя на мыслях о Сяо И. Он ловил себя на глупом беспокойстве за его безопасность, гадал, как тот устроился, и переживал из-за пустяков. Подобное случилось с ним впервые за несколько сотен лет. Чувство было совершенно новым, неизведанным и оттого невыразимо сладким. Ему нравилось это щемящее волнение, нравилось, что виновником его стал именно Сяо И — человек, одно воспоминание о котором заставляло губы невольно расплываться в улыбке.

Едва прервав медитацию, Чу Мо, повинуясь порыву сердца, поспешил на Землю Слабых Вод. Он грезил о долгожданной встрече, но никак не ожидал застать столь пикантную картину. Сяо И среагировал мгновенно, однако Чу Мо все же успел разглядеть происходящее на экране. Успев немного пожить среди смертных, он уже неплохо ориентировался в их культуре и нравах. Понять суть ролика не составило труда. Удивляло другое: неужели в человеческом мире снимают подобные вещи? И уж совсем невероятным казалось то, что скромный Сяо Хай оказался ценителем столь специфического жанра.

Успев как следует изучить характер своего избранника, Чу Мо ни на секунду не усомнился: Сяо И к этой непотребщине непричастен, его просто втянул Линь Тинхай. Но растерянный, виноватый вид юноши так забавлял Чу Мо, что тот не удержался от искушения немного подразнить его.

Подойдя ближе, он напустил на себя строгий вид и спросил:

— И что это сейчас было?

Сяо И несчастно разглядывал носки своих сапог. Он никак не мог понять: Чу Мо издевается или действительно пребывает в неведении? Но главное — как выкручиваться? Сказать правду? Признаться, что они вдвоем разглядывали совокупление мужчин? Да он же со стыда сгорит! Соврать? Но в голову как назло не шло ни одной мало-мальски приличной лжи.

Пока Сяо И лихорадочно соображал, готовый вот-вот провалиться сквозь землю, Линь Тинхай наконец набрался храбрости. Он поднял голову и выдал:

— Это... это я... я просто...

Однако под ледяным, пронзительным взглядом Чу Мо слова застряли у него в горле. Сяо Хай едва не расплакался от бессилия. Он искренне хотел заступиться за друга и взять вину на себя, но аура Помощника командующего подавляла так сильно, что выдавить ни звука не

получалось.

— Да при чем тут он! Это я... то есть... — Сяо И решительно заступился за товарища. Он вспомнил слова Сюй Сэюаня о том, что Сяо Хай собирается поступить на службу в Императорскую гвардию. Что, если судьба занесет его под начало Чу Мо? Личные предубеждения командира могли разрушить парню карьеру! К тому же Линь Тинхай оставался его верным клиентом, а кодекс чести торговца требовал свято оберегать тайны покупателей. Поняв, что нужно срочно переводить стрелки, Сяо И выпалил первое, что пришло на ум: — Кстати, Чу Мо! Мой дедушка сейчас здесь. Не хочешь засвидетельствовать ему почтение?

Столь неуклюжая попытка сменить тему едва не заставила Чу Мо рассмеяться, однако само предложение заставило его призадуматься. Недавно он мельком виделся с дядей Фэном и уже знал, что Сяо И обрел дедушку в лице могущественного мастера Лу Шэчуаня. Чу Мо как раз размышлял, под каким предлогом нанести визит старейшине, и явиться туда рука об руку с Сяо И было идеальным вариантом.

Преследуя свои скрытые мотивы, Чу Мо быстро принял решение. К тому же Сяо И выглядел настолько несчастным, что мучить его дальше было бы верхом жестокости.

— Хорошо, — покладисто согласился он.

— Правда? — Сяо И даже растерялся от такой легкой победы. Знай он, что грозный гвардеец так быстро сменит гнев на милость, давно бы сослался на авторитет дедушки. Спешно зыркнув на Линь Тинхая, он безмолвно приказал тому держать язык за зубами. Не став дожидаться, пока Чу Мо передумает, Сяо И схватил его за руку и потащил к выходу: — Идем скорее, я вас познакомлю!

Чу Мо скользнул взглядом по их переплетенным пальцам и послушно последовал за юношей. А оставшийся в комнате Линь Тинхай, замороженно глядя им вслед, внезапно все понял. Его лицо озарилось искренним изумлением.

«Так вот оно что!» — пронеслось в его голове. Ярость командующего Чу и панический страх Сяо И мгновенно обрели логическое объяснение. Стало ясно, почему Сяо И так настойчиво выпроваживал его глазами: он просто хотел остаться наедине со своим возлюбленным и лично уладить недоразумение. Разумеется, при посторонних объясняться в столь деликатных вещах неловко. Линь Тинхай облегченно вздохнул, радуясь, что гроза миновала.

Чувство стыда бесследно испарилось, уступив место неожиданному теплу. Раз уж Сяо И разделяет подобные склонности, он наверняка поймет душевные метания своего преданного клиента. Сяо Хай и сам не заметил, когда именно потерял интерес к полуголым девицам и увлекся... совсем другими историями. Решиться на разговор с Сяо И стоило ему огромных усилий, но знай он заранее, что они, по сути, родственные души, не мучился бы так понапрасну.

Сяо И, разумеется, даже не догадывался о ходе мыслей юного соратника. Знай он, в какую

сторону унесло фантазию Сяо Хая, его рассудок точно бы помутился. Впрочем, его нынешнее положение и без того было незавидным. Едва они переступили порог залы, взгляд Лу Шэчуаня мгновенно прикипел к их сцепленным рукам. Только тут до Сяо И дошло, что они находятся в чопорном Бессмертном царстве, а Чу Мо — далеко не Бай Ци, с которым можно было запросто обниматься с самого детства. Он попытался поспешно высвободить ладонь, но Чу Мо, словно назло, лишь крепче сжал его пальцы в своей широкой теплой ладони.

Мышцы на лице Сяо И судорожно задергались. Он принялся незаметно выкручивать кисть, отчаянно пытаясь вырваться, но Чу Мо держал намертво. Сяо И принялся всю сигнализировать глазами, мечая в упряма гневные молнии, однако тот искусно притворялся слепым. Более того, на губах командующего проступила едва уловимая торжествующая улыбка.

Возня молодых людей не укрылась от внимания Лу Шэчуаня. Старик ощутил легкую, ревнивую грусть: не успел он обрести внука, как рядом с тем уже соткался некий юнец, претендующий на его внимание. Но вместе с горечью пришло и глубокое удовлетворение. Раз Сяо И счел нужным официально представить ему своего... близкого друга, значит, он безоговорочно признал в нем главу семьи и старшего родственника.

И все же, поддавшись противоречивым чувствам, старик окинул Чу Мо суровым взглядом. Воздух в зале мгновенно сгустился: мощнейшая аура мастера десятого ранга обрушилась на молодого гвардейца невидимым прессом. Лу Шэчуань владел своей силой филигранно, поэтому сокрушительное давление ощутил один лишь Чу Мо — стоявшему бок о бок с ним Сяо И даже показалось, что в комнате стало немного прохладнее.

Сяо И почувствовал лишь, как пальцы Чу Мо судорожно сжались, причиняя легкую боль. Озадаченно повернувшись к нему, он заметил, что улыбка сошла с лица командующего. Взгляд Чу Мо сделался предельно собранным и серьезным, устремившись прямо на Лу Шэчуаня.

Тяжелые, сокрушительные волны чужой духовной мощи накатывали одна за другой. Чу Мо чувствовал себя хрупким челноком посреди бушующего океана. Он прекрасно понимал, с кем имеет дело, и понимал, что этот негласный экзамен определит отношение старейшины к нему. Стиснув зубы, он упрямо расправил плечи и твердо выдержал удар, даже не подумав выпустить ладонь Сяо И.

Через бесконечно долгий миг удушающая тяжесть бесследно растаяла, словно наваждение. Лишь взмокшая под доспехом рубаха напоминала о том, какая битва воли разыгралась здесь мгновение назад.

Чу Мо поднял голову и открыто встретил взгляд Лу Шэчуаня. В глазах старейшины промелькнула тень искреннего одобрения. Тот факт, что юноша не струсил и не разжал пальцев, спасая собственную шкуру, укрепил уважение старика к нему.

На суровом лице великого мастера наконец проступила мягкая улыбка.

— Что ж, — негромко произнес он. — Вверяю тебе заботу о Сяо И. Надеюсь, ты его не подведешь.

Чу Мо почтительно склонил голову:

— Сбереечь его — величайшая радость для меня.

«Постойте-ка...» — Сяо И растерянно переводил взгляд с деда на Чу Мо. О каком таком доверии шла речь? И почему от этой короткой беседы у него по спине пробежал странный холодок?

<http://bllate.org/book/20612/2149305>